

Главный вопрос — зачем автор популярных песен решил вдруг активно запеть сам? Слава Николаева и Добрынина заела?

— Тут-то я и попался... Проблема в том, что они изначально — композиторы, занимающиеся музыкой профессионально. Я же к тому, чтобы петь и показывать свои песни, пришел, когда мне исполнилось сорок лет и уже были написаны практически все песни, что звучат сейчас в исполнении Лещенко, Киркорова, Шуфутинского, Захарова, Кобзона, Винокура, Мирошниченко... Все писалось в стол, потому что на службе сочинительство не приветствовалось: либо пой, либо работай.

— Кем же был Андрей Никольский в «прошлой жизни»?

— Я окончил Плехановскую академию, где учился у Леонида Ивановича Абалкина «политической экономике социализма», потом — Академию внешней торговли. Пятнадцать лет проработал в высотном здании на Смоленской площади, был даже маленьким партийным руководителем и достаточно комфортно себя ощущал. Может быть, в этом есть определенное малодушие — Розенбаум, например, ушел со «скорой помощи». Хотя, работай я доктором в Н-ске, возможно, было бы проще прийти куда-нибудь и сказать: «Вот вам кассеты с моими хулиганскими песнями, вот — с лирическими. Я хочу пробиваться!». Но я был воспитан таким образом, что лучше быть средним инженером, чем, не дай Бог, плохим поэтом, композитором или артистом. Отсутствие ощущения, что я такой уж из себя талантливый, не давало возможности куда-то идти и предлагать свои песни. Да и в тех обстоятельствах я бы никогда в жизни нигде не зазвучал. Была же ситуация, когда везде нужно было проходить всевозможные комиссии и худсоветы.

Произошла революция, развалилась система внешней торговли. Но я все равно не ощущал в себе такого могучего таланта, который закрывал бы обыкновенные бытовые вопросы. Не мог я, сидя на кухне, с утра до вечера заниматься музыкой — нужно было сначала создать себе комфортную обстановку.

— И каким образом честный советский чиновник оказался в «хищных шупальцах шоу-бизнеса»?

— Желание высказаться никому не ушло и только усилилось. Первой попыткой стало обращение на умирающую тогда фирму «Мелодия», где вскоре попробовал записать пластинку. И естественно, у меня это получилось: уже не было худсоветов и не надо было никому ничего доказывать. Тогда же произошла совершенно случайная встреча с Львом Лещенко, который записывался этажом ниже. У меня была с собой на кассете подборка песен и я, проходя мимо, ненавязчиво предложил ее послушать. Когда через месяц Лев Валерьянович позвонил и сказал, что готов выпустить альбом целиком из моих песен, — это, конечно, было очень лестно. Я Льву до сих пор очень благодарен за выпущенный вскоре

Андрей Никольский поднимет свой бокал в «России»

Фото: «ИТАР-ТАСС»

ЗАПЕВШИЙ ЧИНОВНИК

«Белый цвет черемухи», потому что обычно таких чудес не бывает.

Почти сразу же знакомые ребята привозят мне диск Шуфутинского «Белый аист», где заглавной песней стоит моя с припиской: «Автор неизвестен».

Я пришел к Михаилу на концерт, мы познакомились, а потом и подружился, он тоже стал записывать некоторые мои песни.

Так я попал в мир эстрады из мира казенного и чиновничьего, хотя до сих пор мало кого знаю и у меня к нему достаточно от-

страненное отношение, — я в этой «обойме» не нахожусь, да и никогда, собственно, туда не рвался. Просто было приятно общаться с людьми, с которыми сталкивала судьба. Все произошло буквально за один год.

— Такое ощущение, что все в жизни происходило случайно. Экий вы баловень фортуны.

— На самом деле это далеко не полный перечень случайностей. Вскоре, опять же совершенно случайно, встречаю армейского знакомого, Виктора Петровича Елисе-

Этот человек потрясает своей детской непосредственностью и заряженностью на моментальную реализацию задуманных проектов.

Заговорив о вышедшей книге стихов, тут же интересуется, где бы их еще напечатать. С удивлением узнаю о существовании «толстых» журналов (раньше видел только «Юность»), тут же выпрашивает названия, звонит своему директору и предлагает в срочном порядке все их обзвонить: вдруг стихи напечатать? Эта заряженность на успех и помогла ему «выбиться в люди»: из простых смертных — в звезды эстрады.

Андрей Никольский — пример того, как подростковые мечты становятся взрослой явью. Надо постоянно быть готовым схватить удачу за хвост.

Пять лет назад Никольский сделал свой первый сольный концерт в Театре эстрады. Собрался полный зал.

Совсем скоро, 23 декабря, в Концертном зале «Россия» Андрей Никольский вновь встретится с почитателями своих песен...

гастролируют, и до меня постоянно доходит информация, что мои песни теперь уже поют и Кубанский казачий хор, и Красноярский.

Дальше уже идут мои встречи с различными артистами на сборных концертах. Такая встреча произошла у меня в Колонном зале Дома союзов с Сергеем Захаровым. Чем интересно подобное общение — другие люди специально пишут, а у меня уже написано все. Я даю Сергею компакт-диск, и он выпускает альбом, где больше половины песен — мои.

В общем, у меня все какими-то такими мощными захватами происходит. Может быть, это и не самое популярное направление сегодня, не авангард, но мое творчество выросло из того, что мне когда-то понравилось, — Петр Лещенко, Александр Вертинский, хулиганские песни Утесова, был еще такой эмигрант Леша Димитревич... Пусть кто-то считает, что все это «покрылось мхом и паутиной», но я этим очень дорожу.

— А как в репертуаре Киркорова появилась песня «Я поднимаю свой бокал»?

— Мы встретились дома у Льва Лещенко. Сидим, выпиваем, я пою под гитару. Филипп говорит: «Я бы спел твою песню». Договариваемся, приезжаю к нему домой, он выбирает ряд песен. После этого мы плотно общаемся какое-то время и однажды заходим в корейский ресторан, где в ансамбле работает Лёня Липницкий — уникальный человек, который, к сожалению моему, эмигрировал. Он делал аранжировки к моему «мелодиевскому» диску, ну а поскольку прекрасно знал и другие мои песни, то начал петь «Бокал» в достаточно скромном аккомпанементе. Но Филипп тут же спрашивает: «Чья это песня?» Я говорю: «Моя. Лёня видит, что я пришел, и поет мои песни».

— Если вспомнить знаменитую фразу: «Можешь не писать — не пиши»? Как у вас с этим дело обстоит?

— Наверное, мог бы не писать. Вот не петь — не мог бы. Но когда поешь чужие вещи, невольно присутствует подражание. Не стоит, на мой взгляд, петь песни из репертуара артистов прошлых лет, которые пели безукоризненно и чрезвычайно индивидуально. Я имею в виду Петра Лещенко, Александра Вертинского, Владимира Высоцкого и других. Хочется, конечно, но — лучше не надо. Разве только для того, чтобы поддержать память о них у людей следующих поколений. А с эстетической точки зрения — не стоит, ничего ты там не улучшишь.

Кстати, именно эти имена очень важны для меня. Я всегда «раздвигал» для себя место в прошлом, потому что оно мне ближе и интереснее. Здесь и тема белой эмиграции, казачества, хулиганские песни, танго, любовная лирика... Много людей жалуются: мне не удалось то-то и то-то сделать. У меня в этом плане счастливая судьба: что хотелось, то и делал.

● Беседовал Сергей РАСКАЗОВ

Никольский Андрей

21.11.01